

СОНЯ МАРМЕЛАДОВА

16+

Болжков

ИСЦЕЛЕНИЕ ЛЮБОВЬЮ

Соня Мармеладова

Волков. Исцеление любовью

«Автор»

2022

Мармеладова С.

Волков. Исцеление любовью / С. Мармеладова — «Автор», 2022

Артур Волков холодный, равнодушный ко всем, на первый взгляд, обычный мажор. О нём говорят, ему завидуют, о нём втайне мечтают многие девушки нашего универа. Ему приписывают связи с бандитами и подозревают в боях без правил. Но никто не знает, какой Волков на самом деле. И я не планировала сблизиться с ним, мне не было до него дела, но мы продолжали бесконечно сталкиваться, пока я не заметила странность. Волков позволяет мне то, что не позволяет другим, и он всегда рядом, когда я нуждаюсь в помощи... Почему у меня чувство, что я упускаю нечто важное?

Соня Мармеладова

Волков. Исцеление любовью

Глава первая

Год назад

Мелко морозящий дождь застилал лицо. Артур раздражённо накинул на голову капюшон толстовки и нырнул в подворотню.

В свете тусклых уличных фонарей блестел мокрый асфальт. Окна старой пятиэтажки практически погасли, горело всего пару штук. Жильцы этих квартир, вероятно, привыкли поздно ложиться.

Внимание привлекли нарушающие тишину звуки возни.

Артур метнул взгляд к мусорным бакам и чуть замедлил шаг. Двое мужиков пинали зажатого в угол парнишку, который прикрывал голову руками.

«Утырки...» – холодно подумал и прошёл мимо. Дела нет до чужих разборок. Завтра бой и, если на теле, а тем более лице будут ссадины, могут не допустить.

– Ты чё, курва?! По-хорошему согласиться не могла? – раздался за спиной прокуренный голос.

– А? Чё молчишь? В сауну бы сходили, винцо, все дела... ломаешься, как целка...

Артур повернулся. Один ушлёпок сжимал в руке рыжие волосы, оттягивая голову девчонки, которую он по ошибке принял за парня, назад. Второй склонился над ней, растопырив пальцы веером. Гопник как есть. Оба бухие, похоже, в хлам.

Рот девчонки был приоткрыт. По подбородку стекала кровь из разбитой губы, но она не кричала и не пыталась вырваться. Не было слёз на бледных впалых щеках.

– Твою мать... – процедил сквозь зубы Артур, злясь на себя, и сбросил с плеча спортивную сумку.

– Чё сказал? – один утырок моментально среагировал. Выпрямился и повернулся, слегка качнувшись.

Артур достал из сумки майку, в которой тренировался, и намотал её на кулак.

«Никаких ссадин...» – прочитал как мантру и встретил недоноска чётким ударом в челюсть и под дых.

– Олух, ты чё?!.. Серёгу вырубил?! – сагрился второй и кинулся на Артура, выпустив девчонку из своих мерзких рук.

Четкий апперкот, удар ногой с разворота и алкаш готов. Лежит себе тихонько рядом с первым и не бычит больше.

– Кусок дерьма, – сплюнув на землю, Артур стал разматывать испачканную кровью майку, которая служила защитой.

Девчонка встала, цепляясь за бак, подобрала сумку, закинула на плечо, не отряхивая и, пошатываясь, направилась к подъезду.

В душе поднялась волна ярости. Артур вообще не отличался спокойствием и слово «самоконтроль» считал ругательным, поэтому не заводил друзей и знакомств. Тяжело управлять бесом, который видел много жестоких вещей...

– Эй? Ничего сказать не хочешь? – вопреки нахлынувшим эмоциям, голос звучал больше иронично-насмешливо чем зло.

«Не нужна мне твоя благодарность и дурацкое «спасибо» не упёрлось...» – мрачно думал Артур, гипнотизируя щуплую спину девчонки в кожанке.

Она остановилась, а маленькие плечи заметно напряглись. Медленно повернулась и встретила Артура безразличным пустым взглядом.

«Проклятье...» – девчонка напоминала фарфоровую куклу. Сломанную. Безжизненные глаза, но идеальные пропорции лица и тела. Алые кровоподтёки на белой коже...

Артур сглотнул, собираясь уйти.

«К чёрту её... пусть катится...» – но девчонка заговорила.

– У меня есть пюре с котлетами и борщ. Будешь? – голос звучал тускло.

На мгновение Артур выпал в осадок. Ему не раз приходилось спасать прекрасных «дам», попавших в беду. Одни истерили и предлагали деньги, другие обливались слезами и предлагали... себя. Он отказывался.

Спать с девчонкой, которую спас минуту назад от домогательств... ну, такое себе. И пусть они сами были не против...

– Буду, – согласился, вопреки желанию немедленно уйти. Вопреки тому, что чертовски устал и всё, чего хотелось, это добраться до хаты и упасть лицом в продавленный диван.

... котлет ему за спасение ещё не предлагали. Жрать хотелось.

Девчонка не спешила рассыпаться в благодарностях или хоть как-то пояснять случившееся. Она шла, как и он, засунув руки в карманы куртки и думала о чём-то своём. Или вообще ни о чём не думала. А была мыслями очень далеко. Лицо по-прежнему не выражало эмоций.

– Не боишься? – спросил Артур, наблюдая, как девчонка прикладывает магнитный ключ к панели.

Как ни странно, она поняла без лишних уточнений.

– Поздно уже бояться, – отозвалась флегматично-устало и потянула на себя тяжёлую дверь.

Артур помог. Придержал, чтобы девчонка проскочила и сам вошёл в пропахнувший затхлой сыростью подъезд. Лампочка не горела.

Девчонка достала из кармана фонарик-брелок, на удивление яркой, и направила луч на ступени. Артур держался позади молча.

Странная девчонка. Странная ситуация. И раздражала одна важная деталь.

– Почему ты не кричала? Не звала на помощь? – всё же спросил.

Брякнули ключи, вывалившиеся из тонких пальцев девчонки. Кажется, она вздрогнула, а может, показалось...

– Не... – она запнулась, подобрала связку и вставила ключ в отверстие замка. – А это помогло бы?

«Резонно...» – подумал Артур, ощущая, как в душе заворчалось непонятное мешающее чувство. Будто что-то не так. Не правильно. С ней не так...

– Предки дома? – спохватился в последний момент, когда дверь квартиры уже была распахнута и из узкого коридора лился полумрак.

– На смене.

– Оба?

– Да, – проходя, отозвалась она. Кинула сумку на пол и щёлкнула выключатель. – Они врачи. Мать реаниматолог, отец главврач терапевтического отделения, – пояснила зачем-то. – Проходи, – пригласила беспечно и поплелась вглубь квартиры.

«Точно отбитая...» – подумал Артур, ставя сумку и снимая кроссовки. Незнакомца в дом, так легко... после случившегося. А может, котлеты только предлог и тоже хочет отблагодарить телом?

... хлопнула дверца холодильника, загремели кастрюли.

А может и нет.

Артур повернул налево и без труда нашёл маленькую кухню, в которой горел свет и хозяйничала хрупкая рыжая «кукла».

В двух других комнатах царила темнота...

Он встал в проходе и прислонился к косяку, наблюдая, как малышка безразлично стёрла с подбородка кровь, будто ничего не случилось, включила воду в раковине и сунула под струю руки. На секунду на лице отобразилось облегчение, словно только это и нужно было.

– Почему так поздно шляешься по улице? – вопрос вырвался непроизвольно, хотя Артур не лез в чужие дела. Какая разница?.. его это совершенно не касалось. Но зачем-то он спросил, наверное, потому, что у самого есть сестра, и ожидал услышать более развёрнутый и правдивый ответ.

– Нужно было, – закрыв кран, глухо отозвалась «кукла» и потянулась за полотенцем. – Не стой в дверях, напрягает.

Артур не стал интересоваться, почему, просто сел на потёртый и маленький для него табурет и придвинулся к столу так, чтобы устроить на нём локти.

Девчонка наливала суп.

Артур потёр лоб, коснулся пальцами влажных волос и, ощущая наваливающуюся тяжесть, подпёр голову кулаком. Взгляд бездумно блуждал по скромно, но со вкусом обставленной кухне и... внезапно зацепился за полку. За стеклянной дверцей лежали пачки лекарств, моток ваты, перекись, обычная кухонная аптечка, но...

Несколько названий были знакомы. Транквилизаторы. Сильнодействующие психотропные вещества, которые выписываются только по рецепту. Чьи они? Родителей девчонки? Или её самой?

Артур перевёл на девчонку взгляд.

Она достала из микроволновки тарелку, взяла подставку и поставила перед ним.

– Сметану будешь?

Такой простой и в то же время неуместный вопрос, заставляющий рассеянно моргнуть.

– И хлеб.

«Кукла» молча достала их холодильник всё необходимое и, положив на стол, передала приборы.

– Сейчас котлеты с пюре погрею.

Артур благодарно кивнул и принялся есть.

Суп имел вкус детства. Того беззаботного времени, когда мама ещё была жива, когда отец не бухал, не избивал её, а потом и сестру... когда квартира не была бомжатником...

Вытер губы пальцами и, прочистив горло, попросил:

– Чаю нальёшь?

– Налью, – отозвалась рыжая просто и зажгла под чайником газ. Странная...

– Твоя мама хорошо готовит, – признался всё же, погружая очередную ложку борща в рот.

Пикантный с кислинкой вкус щекотал рецепторы, пробуждая всё новые и новые воспоминания. А казалось, всего лишь суп...

– Она не умеет, – произнесла девчонка бесстрастно, ставя перед ним тарелку пюре с подливкой и котлетами. – Пока мои родители спасают чужие жизни, я спасаю их от голода.

«Сама готовит?.. – недоверчиво подумал Артур. – Кажись не врёт...»

– Сколько тебе лет?

– Почти девятнадцать, – заваривая чайный пакетик в большой синей кружке, отозвалась она.

Артур отломил кусок ржаного и опять спросил, несмотря на намеренье поест молча и уйти.

– Куда поступила?

– Никуда. Одиннадцатый класс заканчивать только буду... – «кукла» полезла в аптечку. Достала тюбик с какой-то мазью и, прислонившись к подоконнику, стала втирать в губу и слегка припухшую скулу.

Считать Артур умел не только до трёх, но больше спрашивать желания не возникало. К чему это всё?.. они больше никогда не встретятся.

– Пропустила девятый класс... по болезни, – на удивление, девчонка объяснила сама.

– Есть обучение на дому, – заметил непринуждённо, доедая суп.

– Я... – девчонка слегка поморщилась и убрала мазь. – Не сдала экзамены. Подумав, мы решили, что мне лучше остаться на второй год.

Это было сказано таким невозмутимым тоном, что Артур не поверил. Но переспрашивать не стал. Плевать на девчонку, плевать на то, чем болела. Завтрашний бой, вот, что должно волновать. И сумма гонорара, которая пойдёт ему и Нике на учёбу. Сестра хотела, чтобы он выучился...

Леся закрыла за незнакомцем дверь, прижалась к ней спиной и съехала на пол. В ушах всё ещё шумело, сознание стремилось утащить её во тьму, страх пытался взять разум под контроль и оставалось только цепляться за мысль, что нужно отзвониться матери.

Да, нужно найти в себе силы встать, найти телефон и...

Брошенная в угол сумка завибрировала. Подползла к ней на четвереньках и вытащила жужжащий смартфон.

– Дочь, ты дома? – голос матери звучал взволнованно и вместе с тем успокаивающе.

– Дома... – ровно отозвалась Леся, пытаясь встать. Прижала телефон плечом к уху и смогла выпрямиться, опираясь на стену.

– Как добралась?

– Нормально... – шаг, ещё шаг...

Присутствие незнакомца рядом выкачало остатки сил, но без него было бы намного труднее справиться с подкатывающей к горлу удушающей паникой. Что было бы, узнай мама, что Леся впустила в квартиру какого-то парня, имени которого не знает и даже лица толком не разглядела? Нет, лучше ей не знать...

– Слава богу... – облегчённо выдохнули в трубку. – Я так переживала, что вынудила тебя ехать ко мне на работу так поздно...

– Тебе нужны были эти документы, – Леся дошла до кухни и распахнула шкафчик с таблетками. Достала жёлтый пластиковый пузырёк и замерла, ощущая себя зависимой. Наркозависимой. Казалось, стоит перестать пить «белые пилюли равнодушия», так называет таблетки отец, и всё... из темноты, из этого липкого омота страха уже никогда не выбраться. Лучше быть «зомби», как сейчас, чем не быть вовсе. – Я буду ложиться, завтра в школу...

– Хорошо, милая, ложись. Целую, – произнесла мама и отключилась.

Леся рвано выдохнула, согнувшись под тяжестью начинающейся тревоги. Во рту ощущалась горечь, ещё немного и стошнит.

Набрала дрожащей рукой психотерапевта, мысленно считая удары сердца.

– На меня напали, – прохрипела сразу, после короткого «слушаю».

– Ты пострадала? – бесстрастный мужской голос успокаивал.

На том, чтобы психотерапевтом был мужчина, настояла врач лечебницы, в которой Леся проходила реабилитацию. Поначалу идея казалась абсурдной, учитывая обстоятельства, при которых Лесе понадобилось лечение психотропными веществами и опытный психотерапевт. Но родители согласились. И не ошиблись. Всего год наблюдения и почти получилось вернуться к жизни. Почти. Если такое жалкое существование вообще можно назвать жизнью.

Леся давно не ощущала симптомов психоза, чувствовала себя почти нормальной, хотя давно забыла, каково это, быть как все. Забыла, какой была год назад. Чем вообще увлекалась, что любила. Сейчас же просто плыла по течению, но учебный год начался вполне удачно. И

может, уже скоро получилось бы «слезть» с проклятых таблеток. Если бы не сегодня... она даже не смогла позвать на помощь. Всё тело онемело. Не слушалось...

– Нет, я в порядке. Мне... помогли. И... я действовала, как вы учили, постаралась отвлечься. Сейчас... пульс стал повышаться, появилась тошнота, панические атаки...

– Прими полтаблетки, – спокойно произнёс врач. В его голосе не было жалости, не было сочувствия, не было ничего, что могло раздражать... – Утром я тебе позвоню, а после школы приедешь ко мне в клинику, записываться на приём не нужно.

– Хорошо, – Леся уже без колебаний открыла зубами крышку пузырька и достала таблетку.

– Ты уверена, что тебе не нужна медицинская помощь? Может, следует сообщить родителям?

– Нет. Не следует... – глухо отозвалась и откусила полтаблетки, разжевала, проглотила и только потом налила себе воды. – Мама... будет винить себя. Я снова могу оказаться в лечебнице, но я, правда, в порядке, ничего не случилось, – если часто себе это повторять, то... Леся затолкала тревожные мысли подальше и залпом осушила стакан воды.

– Тогда увидимся завтра, – произнёс врач и пожелал спокойной ночи.

Ночь действительно обещала быть спокойной. Впрочем, как и всегда после таблеток...

Глава вторая

Настоящее время

Леся поправила на плечах лямки рюкзака с ноутбуком, подняла взгляд на фасад углового четырёхэтажного здания и перешла улицу на зелёный сигнал светофора.

Университет экономики и промышленных технологий не имел собственной парковки, зелёной огороженной территории, но тем не менее был престижным. Недавно ВУЗ переехал в новое здание с большим внутренним двором, с собственным футбольным полем, бассейном, тренажёрными залами, огромным читальным залом при библиотеке. Даже имел спортивный, литературный, научный и музыкальный клубы. Был современно оборудован, особое внимание уделили лабораториям и кинозалу. Актёрский зал поистине впечатлял размерами. Во время дня открытых дверей родители периодически издавали вздохи восхищения и не могли нарадоваться.

За учёбу предстоит платить каждое полугодие круглую сумму, но по словам родителей, оно того стоит. Факультет финансов и кредита того стоит.

«Без работы не останешься, это твой шанс...» – шанс на что, отец не уточнял, но Леся понимала. Учеба в этом универе, на этом факультете, её шанс на нормальное безбедное будущее, о котором она никогда не мечтала. Но которое хотели для неё родители.

Нет, за неё не выбирали, не заставляли поступать именно сюда, просто предложили. А Леся просто согласилась. Согласилась, потому что сама не знала, чего от жизни хочет, что вообще делать в этой жизни. Но что она знала наверняка, так это то, что не желает расстраивать людей, которые приложили так много усилий для её восстановления, которые в принципе многое сделали. А точнее всё. Всё для неё сделали, дали всё, что она имеет, включая жизнь, которая сейчас казалась абсолютно бессмысленной. Но это сейчас, когда-то ведь было иначе.

Леся поджала губы, ощущая, как невольно напряглись плечи и приложила пропуск к турникету.

«Слишком шумно...» – холл был забит студентами. Стоял гвалт голосов.

Первокурсники выделялись сразу, они напоминали «потеряшек». Растерянно озирались по сторонам, залипали у стендов, разбредались по лестницам и только старшекурсники, разбившись на группы, что-то бурно обсуждали.

Одна группа у кофейного аппарата, другая у афиши мероприятий, ещё одна у фонтанчика в центре холла, и стайка гламурных девиц у зеркал в полный рост.

Леся равнодушно прошла мимо, опустила ладонь на перила и стала подниматься. Третий этаж. Актальный зал, уже наверняка наполовину заполнен первокурсниками. Останется только найти место в самом последнем ряду, подальше от остальных, хотя...

«Постарайся не замыкаться в себе, не сторониться окружающих...» – напутствовала мама.

Леся вздохнула и нехотя поплелась по проходу в середину полукруглого зала. Старалась никого не задеть, а если такое происходило, непроизвольно сжималась внутренне и даже не в силах была вымолвить банальные слова извинений.

Уже успела пожалеть о своей затее, но тут взгляд зацепился за парня в спортивной одежде и девушку рядом с ним в джинсах и худи. Ничего особенного, казалось, но ВУЗ придерживался строгих правил, касающихся внешнего вида учащихся. Нет, единой формы с шевронами не было, но студенты обязаны были придерживаться делового чёрно-белого стиля. И эта пара в трёх метрах от Леси сильно выделялась из общей массы. И именно она вызывала доверие.

Леся повернула и прошла мимо лишь на мгновение столкнувшись взглядами с парнем. В льдисто голубых глазах было что-то подозрительное, что заставило сесть подальше. За несколько кресел от них.

Леся небрежно откинулась на бархатную спинку и подперла щеку ладонью, пряча лицо за прилично отросшими рыжими волосами.

«Я точно видела серьгу у него в ухе... – подумала отстранённо. – Но выглядел он как спортсмен. Да мало ли идиотов в спортзалках? Почему он так смотрел?»

Мысли уводили в сторону, не хотелось заострять внимание на незнакомом парне, и Леся достала из рюкзака электронную книгу. Всё равно приветственная речь будет дико скучной, а потом такое же нудное собрание группы, выбор старосты и прочая ненужная ерунда.

«Сегодня отмучаюсь, а завтра уже учеба начнётся. В расписание даже пару микроэкономики и макроэкономики поставили...»

Открыв книгу на том месте, на котором остановилась, Леся погрузилась в мрачный криминальный мир незаконной торговли оружием и наркобизнеса. Почему её привлекал именно этот литературный жанр, Леся ответить не могла даже себе...

/Артур/

Артур думал, показалось. Рыжие, пусть и отросшие волосы, узкое лицо, бледность которого умело скрыта за тонким слоем косметических средств, большие серые безжизненные глаза. Нет, не показалось. Это она. Кукла...

Едва слышно усмехнулся, потирая подбородок. От груди поднимался жар, как обычно бывает при выбросе адреналина.

«Год прошел... как странно...» – странно встретиться в одном универе.

Артур облизал пересохшие губы, бросив украдкой взгляд. Точно она. Рыжая... А вот его не узнала, похоже. Может и тогда забыла уже на следующий день, слишком потерянной была.

Артур поднял взгляд на огромное полотно проектора и попытался сосредоточиться на выступлении ректора и проректоров.

«С какого она факультета, интересно?...» – но настойчиво вращающиеся вокруг девчонки мысли отпустить было непросто.

Он ведь хотел тогда зайти к ней снова. Не раз приходил во двор и как дурак пялился на прятавшиеся за плотными жалюзи окна третьего этажа. Чего он хотел и сам не понимал, просто всякий раз после тренировки сворачивал под арку. Машинально. Не отдавая себе отчёта.

Однажды даже умудрился проскочить в подъезд и минут десять стоял напротив двери рыжей Куклы. Пялился на лакированную поверхность, не понимая, чего хочет от этой двери, от этой девчонки. Что хочет сказать, в чём убедиться.

Наверное, что она в порядке. Не дверь, конечно. Кукла...

Он почти решился нажать на кнопку звонка с рисунком колокольчика...

... в кармане завибрировал телефон. Звонила Ника. Плакала...

«Не судьба...» – подумал Артур и больше не возвращался.

Сестрой пытался воспользоваться какой-то ублюдок и после этого приступы паники и беспричинные слёзы вернулись вновь, она боялась оставаться одна. Тренировок и боёв стало больше, а потом... подготовка к вступительным. Кто же знал, что так выйдет? Что они встретятся вновь.

Кукла читала... Значит в порядке. Зря волновался. Не стоило. Но... перед глазами всё ещё стояло её безучастное выражение лица, с которого стекала кровь по острому подбородку.

– Знаешь её? – поинтересовалась Ника, не сводя глаз со сцены. За напускным спокойствием таилась тревога. В воздухе повисло напряжение, сводя скулы.

– Нет, – соврал Артур. Или не соврал. Не знает ведь. Видел один раз в жизни и... не мог потом выкинуть из головы. Глупо.

– Если нет, тогда почему продолжаешь смотреть в её сторону так, словно хочешь подойти? – сестра повернулась, вскинув острую тонкую бровь. – Ты забыл о нашем уговоре? Никаких отношений до выпуска. Разве мы не должны сосредоточиться на учёбе? Или я уже стала для тебя обузой?

Артур дёрнул головой, прикладывая ладонь к шее, будто пытаясь размять затёкшие мышцы.

– Не говори подобной чуши, ты же знаешь...

– Я знаю, а ты похоже забыл, – огрызнулась Ника. – У меня кроме тебя никого нет. Скоро наш ублюдок-отец выйдет на волю, не хочу оставаться одна. Пусть мы в другом городе... мысль о его освобождении наводит ужас. Ты не можешь оставить меня сейчас.

– Ты чего завелась? – хмыкнул Артур, откидывая голову назад. – Выпей таблетки и смотри выступление. Не помню, чтобы бросал тебя хоть раз, чтобы хоть раз подводил. Поэтому не выноси мне мозг на ровном месте, буду признателен.

Скрестил руки на груди и закрыл глаза.

Ника не всегда была такой. Сейчас сложно сказать, когда всё началось. Она долго держалась, но... в один момент, будто сломалась. Наверное, когда отец по пьяни домогался её.

Артур пришёл вовремя... Он тогда впервые настолько серьёзно избил отца, хотя и сам не избежал травм. С пьяным бугаем сложно бороться. Отец отличался не только дурью в голове, но и телосложением. Силой. Терпеть больше не было сил. Произошедшее стало последней каплей.

Артур не задумываясь вызвал скорую и ментов... написал заявление. Именно тогда он пообещал дрожащей на полу Нике, которая испуганно прижимала к себе порванное платье, что всегда будет рядом. Что защитит её.

Да... в тот тёплый майский день всё изменилось. Изменилась их жизнь. И как хорошо, что Артуру уже тогда исполнилось восемнадцать, что помог случай и знакомый. И с деньгами, и с работой. Для кого-то этот человек был бандитом, но не для Артура...

Зам кафедры финансов и кредита закончил речь и пригласил студентов пройти в аудитории согласно номерам своих групп и познакомиться с кураторами.

– Какая у нас группа? – равнодушно поинтересовался Артур, садясь ровно.

Кукла убирала электронку в рюкзак. Собиралась. А выражение лица мало за год изменилось. И глаза по-прежнему стеклянные, не выражающие эмоций.

Ника разблокировала телефон.

– Шесть-А, сто вторая аудитория, – убрала гаджет в карман джинсов и подняла с пола рюкзак с ноутбуком. – Знаешь, я подумала... будет лучше, если все будут считать нас парой. А что? – поинтересовалась невозмутимо. – Фамилии у нас разные, никто не знает, что мы брат и сестра, да и проблем тогда будет меньше, никто клеится не станет. Ни к тебе, ни ко мне.

Артур взглянул на рыжую.

«В какой она группе? На каком отделении?..»

Закусил губу и выдохнул.

– Не знаю... по-моему, тупо это. Я ведь и так всегда с тобой, – закинул рюкзак на плечо и встал, пропуская Куклу на выход.

Она даже не коснулась его. Словно... словно боясь соприкоснуться с незнакомцем хоть на секунду. Но Артур всё равно ощутил едва уловимый шлейф нежных женских духов и... характерный запах лекарств.

«Чёрт... почему меня вечно тянет в какое-то болото?» – раздражённо взъерошил волосы и отправился следом за сестрой...

Глава третья

«Сто вторая аудитория – корпус Б» – Леся скользила блуждающим взглядом по схеме универа, пытаясь абстрагироваться. Шум, издаваемый студентами, быстро утомлял. Утомляло постоянное напряжение.

– Эй, сфоткай меня! Нет!.. лучше давай сделаем селфи...

– Ребят, предлагаю после собрания завалиться в кафе!

... кто-то толкнул Лесю в плечо.

– Упс... прости, – виновато произнёс блондин, сияя белозубой улыбкой. – Первый курс? Заблудилась?

– Эй, Тём, ты идёшь? – позвали незнакомца друзья.

Леся воспользовалась моментом и просто улизнула, не проронив ни слова. Дышать стало чуточку легче. Без таблеток не так спокойно. Не так безразлично происходящее, но терапевт заверил, что больше нет необходимости принимать лекарства. Леся здорова.

«Все страхи только в твоей голове... ты сама закрываешься от внешнего мира. Оглянись вокруг, он не так плох и может... что-то привлечёт твоё внимание...» – легко сказать. Пока внимание не привлекала даже еда.

«Мне просто нужно включиться в учебный процесс...» – размышляла Леся, переходя в корпус Б, отведённый факультету финансов и кредита. – Может, походить по клубам, выбрать несколько факультативов...» – как говорил врач, нужно просто начать делать. Ничего страшного если не получится. Если не понравится...

У сто второй уже собрался народ. Леся замедлила шаг, непроизвольно сжимаясь в комок оголённых нервов. Растущее напряжение сковывало движения. Сейчас придётся улыбаться. Здраваться. Отвечать на вопросы и при этом не показаться странной. Не стать изгоем в первый же день.

... рядом прошла парочка бунтарей.

Высокий шатен, серьга в ухе, серо-чёрный модный спортивный костюм обтягивал подкаченную фигуру. Девушка рядом не сильно уступала в росте. Тёмно-русые волосы были собраны в тугой хвост. Во взгляде серых глаз отчётливо читалась скрытая ненависть. Неприязнь.

«Те... из зала...» – отстранённо подумала Леся и, выдохнув, подошла к своей группе.

Не имеет значения будут ли они учиться вместе или нет, но... наверное, всё же стоит держаться от этой парочки подальше.

– Эй, почему бы нам пока не познакомиться и не создать групповой чат? – предложил рыжий парень, подпирающий стену. Его руки покоились в карманах чёрных брюк, галстук болтался на плече.

– И группу Вконтакте, – улыбнулась миловидная и курносая девушка, заправляя за ухо жидкие русые волосы. – Я могу взять на себя обязанности администратора и выкладывать в группу нужную информацию. Меня, кстати, Аня зовут.

Аня оказалась вежливой и простодушной. Собрала у всех данные и номера телефонов, каждому улыбалась, пыталась помочь. Наверное, она была бы хорошей подругой.

Егор – рыжий парень, предложивший создать чат, был более энергичен. Сразу невозможно сказать какой у него характер и что он за человек. Таких Леся предпочитала сторониться.

– Эм... я вечером заявку в группу подам, – произнесла, потупившись. Не признаваться же, что страницу в социальных сетях давно удалила и нужно создавать новую.

– Хорошо, – добродушно отозвалась Аня, протягивая бумажку, с написанной на ней адресной строкой группы, которую создала со своего ноутбука, сама себе раздав интернет, буквально минут за пять. Ловкость рук, называется...

– Думаю, у всех нас отличные отметки и проходные баллы, поэтому будет честно, если старосту выберем голосованием.

Леся отступила. Подошла к окну и уставилась во двор. Во внутренний двор на футбольное пока ещё пустующее поле. Чужой пристальный взгляд вызывал столп мурашек вдоль позвоночника. Стоило огромных усилий, чтобы не повернуться.

– Зачем устраивать голосование, если, например, есть желающее? – низкий бархатный голос обволакивал, проникая в сердце.

«Наверное, спортсмен...» – подумала Леся, продолжая смотреть в окно. От парня веяло опасностью. Веяло силой. Не стоит обманываться его спокойствием и напускным безразличием. Леся хорошо понимала это. Чувствовала.

– Кто? Ты? – усмехнулся Егор, не скрывая иронии.

«Зря он так...» – Леся всё же перевела взгляд и почти сразу столкнулась с голубыми изучающими глазами спортсмена...

– Нет, – ровно отозвался он. – Но может, кто-то хочет?

– Мне не сложно, – хмыкнула пепельная блондинка, встряхивая струящимися волосами. – Не в напряг. Да и дело привычное, если никто не против...

Несогласных не нашлось. Никто, кроме Эвелины, или коротко Эвы, не желал взвалить на себя обязанности старосты группы. И когда, наконец, появился куратор, собрание можно было назвать уже состоявшимся...

За первую неделю обучения Леся поняла кое-что важное. Первое: все врут. Абсолютно все. Притворяются теми, кем не являются, стараются казаться лучше, но скользкая гнилая натура всё равно прорывается через тонкую фальшивую оболочку.

Второе: учиться в большой группе тяжело. Выматывает. И невозможно просто взять и перестать ходить на совместные обеды в столовку, за кофе, невозможно просто взять и перестать общаться. Часто болела голова...

Третье... Всё внимание крутится вокруг спортсмена и его странной подруги. Они уже не раз получали замечания касательно внешнего вида, но... не сильно изменили стиль. Всегда ходят вместе. Везде. Парня зовут Артур. Его облизывают взглядом, наверное, восхищаются. Он... так-то красив по-своему, была вынуждена признать Леся. Баскетболом занимается. Плаванием. Нелюдим, как и она, только... он не пытается казаться милым и дружелюбным. Бывает резок, даже груб. Категоричен. Со всеми, кроме своей подруги. Вероники.

На неё тоже обращают внимание. Парни смотрят восхищённо, предпринимают отчаянные попытки флиртовать. Девушки... завидуют. Неудивительно. Она красивая. Но всех интересовал только один вопрос встречается ли Артур с Вероникой или нет, и никто так и не получил определённого ответа. Парочка держалась особняком.

Так казалось. Но Леся по-прежнему, временами, ощущала на себе пронзительный взгляд голубых глаз...

В начале второй недели решила посетить музыкальный клуб. Не то, чтобы у Леси были данные... просто. Просто нравилась музыка. Она успокаивала. Может, получится. Если они конечно берут таких неопытных новичков...

Клуб-студия располагался в корпусе А, на третьем этаже. Леся постучала, но ответа не дождалась и, осторожно опустив ручку, толкнула дверь плечом.

Синтезатор. Барабаны. Гитары на стене, настоящее фортепиано и высокие зеркала... Цифровой микшер, микрофоны и даже студийные мониторы, акустическая система. Очень дорогая аппаратура, доказывающая, что ВУЗ отлично спонсируется. Видимо, не только государством.

... на плечо опустилась ладонь.

– О, первокурсница! Я узнал тебя, – довольно оскалился блондин, вынуждая Лесю вздрогнуть и отшатнуться.

Она не хотела. Правда не хотела, но... это случилось непроизвольно.

Светлые брови парня сошлись в переносице.

– Я напугал тебя?

– Не ожидала просто, – как можно безразличнее отозвалась Леся, собираясь уйти.

– Эй, стой, ты же в клуб хотела записаться? – запястье обхватили длинные музыкальные пальцы, а сердце уже отбивало тревожную дробь. Только бы не податься панике.

«Я справлюсь... это всего лишь прикосновение...» – Леся старалась не вырываться и не показывать, как сильно ей хочется, чтобы этот парень убрал свою руку.

– Как тебя зовут? – дружелюбно улыбнулся блондин. – Меня Артём, можно просто Тёма.

– Олеся... – вымолвила бесстрастно. – Я... прости, мне уже пора, так что...

– Это дело двух минут, – отмахнулся парень, затаскивая Лесю в студию. За спиной захлопнулась дверь...

/Артур/

Артур задержался на тренировке. Душ принимал второпях, футболка липла к мокрому телу и волосы не успели высохнуть до конца, но Ника ждала. На экране смартфона высвечивались пропущенные звонки и сообщения от неё...

«Жду в кафетерии главного корпуса...»

Поставив телефон на блокировку, Артур сунул его в карман джинсов, накинул на голову капюшон толстовки и покинул раздевалку.

Самый короткий путь до кафешки, через корпус А... Артур воспользовался пожарной лестницей и вышел на третьем этаже, чтобы оттуда спуститься на лифте напрямиком на нулевой этаж.

Навстречу попадались хихикающие девчонки из литературного и научного клубов. Наверное, симпатичные. Артур не приглядывался, понял лишь, что они пытались привлечь его внимание. Одна даже специально уронила тетрадки...

Уже повернул к лифту, как увидел знакомый силуэт. Кукла...

«Чего она там застряла?»

Рыжая мялась возле двери музыкальной студии, но всё же вошла. Неужели решила чем-то заняться? Артур задумался... девчонка не похожа на тех, кто чем-то интересуется.

Надо было уйти. Надо было, но тело двигалось само по себе.

Какой-то парень, похоже старшекурсник, зашёл за Куклой следом и...

«Неужели этот debil не видит, что напугал её?» – раздражённо подумал Артур, не спеша вмешиваться. Остановился и заглянул через прозрачное, но звуконепроницаемое широкое окно.

Старшекурсник что-то увлечённо рассказывал, рылся в бумагах на столе, не замечая, как резко побледнела Кукла. Не замечая, что её хрупкое тело бьёт мелкая дрожь. Ещё немного и в обморок рухнет.

Проклиная всё на свете, Артур вошёл студию, резко развернул Куклу к себе и обхватил худое лицо ладонями, закрывая уши.

– Всё хорошо... – прошепел одними губами. – Не нужно бояться. Всё хорошо... – вряд ли она понимала смысл слов, но это как ни странно подействовало.

... старшекурсник ошеломлённо хлопал глазами.

– На вот, – Артур достал из бокового кармана рюкзака бутылку воды и сунул рыжей в руки. – Попей и посиди в коридоре на скамейке.

Кукла послушно кивнула и, пошатнувшись, вышла.

Артур закрыл дверь на защёлку и повернулся к замершему блондину. Парень не казался испуганным. Скорее... озадаченным.

– Тебя не учили, что нельзя влезать в чужое личное пространство? – угрожающе процедила Артур. «Бесят такие... как же бесят...» – Хватать незнакомых людей за руки и куда-то тащить для тебя в порядке вещей?

– Я сейчас не понял... – обескураженно протянул блондин и нахмурился. – Что, мать вашу, вообще произошло только что?

Артур обернулся. Кукла покорно сидела в коридоре, прислонившись затылком к выкрашенной в розовый цвет стене.

«Если сейчас скажу, что у девчонки панические атаки, поставлю её в неловкое положение...» – подумал Артур, раздражённо потирая двумя пальцами переносицу.

– Слушай, я знаю, что ничего такого ты не хотел, но... не всегда стоит проявлять настойчивость даже из благих намерений по отношению к незнакомым людям.

Парень прищурился, заглядывая Артуру за спину.

– Похоже, я сильно напугал её... – произнёс задумчиво, скребя затылок. – А ты... вы знакомы?

– Одногоруппники, – ответил Артур и развернулся к двери, ощущая вибрацию в кармане. Снова телефон...

Кукла открыла глаза. Моргнула, пытаясь сфокусировать затуманенный взгляд, и потёрла пальцами виски. Бутылка с водой стояла рядом.

– Я не хотела доставлять тебе неудобства... – как всегда непредсказуемо вымолвила она.

«Это первый наш разговор за столько времени... Необычно снова слышать её безэмоциональный, но почему-то пробирающий до глубины души голос...» – Артур взял бутылку, открутил пробку и, не задумываясь, отпил.

– Не хочу, чтобы окружающие волновались из-за меня... – рыжая подняла на Артура взгляд и протянула руку. Он отдал бутылку и заморожено проследил, как девчонка прикладывает пластиковое горлышко, из которого он только что пил, к чутким, но бледным губам. – Поэтому... мы можем сделать вид, что ничего не случилось?

– Простого «спасибо» бы хватило, – отводя взгляд, отозвался Артур. Сглотнул, ощущая сухость во рту, и взъерошил волосы. – Дойти сама сможешь?

– Да, я в порядке, – бесстрастно отозвалась Кукла, вставая.

– Не говори подобное, когда выглядишь, как оживший труп, – качая головой, произнёс Артур.

... вибрация телефона повторилась.

– Иди, тебя кажется ждут, – произнесла девчонка, возвращая воду. – И это... спасибо, – буркнула неловко и, обхватив себя руками за плечи, поспешила к лестнице.

«Я же хотел держаться от неё подальше...» – мысленно вздохнул Артур и направился к лифту.

«Не хотела доставлять тебе неудобства... Всё в порядке...» – вспомнились слова рыжей. Ни черта же не в порядке, почему она так ведёт себя?

А ведь если подумать, она и год назад точно также отреагировала: сделала вид, что ничего не случилось.

Сестра ждала за круглым столиком в углу, нервно вращая в руках смартфон. Артур отодвинул стул, уронил на него рюкзак и сел рядом.

– Почему так долго? – вздёрнув бровь, поинтересовалась Ника.

– Ты как ревнивая жена, – усмехнулся Артур, раскрывая меню. – Задержался на тренировке.

Сестра поджала губы.

– На телефон смотри хоть иногда, а если бы со мной что-то случилось?

Очень тянуло закатить глаза, но Артур сдержался.

– Ник... не кидайся в крайности, пожалуйста. Днём, в университете... что с тобой могло случиться? Положили в кофе три ложки сахара вместо двух?.. с этим ты и сама справишься.

Артур позвал единственную официантку в этой маленькой, но очень уютной кофейне, стараясь не замечать недовольный взгляд сестры.

– Слушай, – осторожно заговорил он, после того как сделал заказ. Кофе и чизкейки здесь, пожалуй, самые лучшие. Артур впервые стал получать удовольствие от жизни. Это было немного странно, даже непривычно, но с каждым днём он всё больше втягивался. Хотелось уже сбросить с себя оковы прошлого и задыхаться полной грудью. – Я подумал, может нам всё же сходить на праздник первокурсников? Всё-таки это время больше никогда не повторится...

– И зачем?.. у меня нет желания с кем-то сблизиться, – Ника закусила губу и отвернулась.

Артур сделал глоток кофе и задумчиво отломил ложкой кусочек чизкейка. Он и представить не мог, что однажды ему понравится сладкое.

– Три года прошло... пора бы уже начать жить, тебе так не кажется?

– А тебе уже не терпится от меня избавиться? – раздражённо огрызнулась сестра, впившись в лицо Артура потемневшим от гнева взглядом. – В этом мире я никому не доверяю, кроме тебя, даже если уж собственный отец залез мне под юбку...

– Ладно, просто забудь, – сдался Артур, уже без аппетита доедая чизкейк. – Сегодня мне на смену в клуб, а бой послезавтра, если что, звони.

– А ты трубку бери, – язвительно отозвалась Ника и поднялась, собираясь уходить.

«Надо чем-то её занять... так не может продолжаться вечно...» – положил купюры на стол и вышел следом, захватив рюкзаки.

«В этом вся разница между ними...» – подумал, выходя на парковку.

Между Никой и Куклой. Сестра продолжает цепляться за прошлое, за причинённую ей травму, огородилась ото всех, закрылась, в то время как рыжая... неизвестно, что с ней произошло, но она похоже искренне хочет жить нормально...

«Давай сделаем вид, что ничего не случилось?» – почему эти равнодушно брошенные слова бесят больше чем должны?

Артур поморщился и снял машину с сигнализации, краем глаза замечая рыжую, выходящую на улицу. Следом за ней торопился блондин...

Глава четвёртая

До библиотеки Леся дошла как в тумане и только среди книжных полок очнулась. Пришла в себя, обнаружив, что держит в руках весьма занимательную книгу: «Мастер-класс по науке секса. Как хочет женщина», мучительно покраснела и вернула бесценный томик на место.

Убедилась, что рядом никого и перешла в раздел экономики и маркетинга. Дышать стало легче.

«И чего испугалась?.. ничего же не произошло...» – подумала, ища нужную учебную литературу. Нет, попросить библиотекаря было бы проще, или самой поискать в электронном терминале, но вот такой способ выбора книг – успокаивал лучше любых таблеток.

Леся злилась. По большей части на саму себя, за то, что никак не могла избавиться от привычки вздрагивать от чужих прикосновений, за то, что не смогла совладать с собой, когда осталась со старшекурсником наедине.

Она почти поверила, что может вернуться к нормальной жизни, решила вступить в клуб, попробовать чем-то увлечься...

«Нет, нельзя сдаваться... – сжала руку в кулак и, шумно выдохнув, подняла взгляд на цветные корешки книг. – Нравится... – пришла осознанная мысль, – Нравится выбирать книги...»

Леся не удержалась и кроме нужного материала взяла парочку книг для души Ричарда Баха. Это совсем не то, что она читала последнее время. Хотелось вынырнуть из мрачного мира криминала и погрузиться в новый, который принесёт пользу.

Сложила книги в рюкзак, сверилась с расписанием на завтра и отправилась домой. Завтра она попытается снова. Снова придёт в клуб и извинится перед Артёмом.

«Да, так будет правильно... а потом... потом можно выбрать факультатив...» – Леся вдохнула полной грудью и даже смогла улыбнуться, наблюдая, как шумит листва ещё зелёных деревьев.

Администрация старалась облагородить город: засаживала деревьями, клумбами, кустами... Леся решила идти к метро через аллею, почему нет? Уже и забыла, когда последний раз гуляла. Вот так просто. Не торопясь...

Далеко уйти не удалось.

– Олеся, подожди! – следом спешил запыхавшийся блондин. Он улыбался, размахивая каким-то листом бумаги. – Удивительно, но тебя невозможно найти. Сказала бы хоть с какого факультета...

– Финансы и кредит, – потупившись, отозвалась Леся. Знакомое угнетающее чувство сдавливало грудную клетку.

«Это обычный разговор...» – подумала, раздражаясь. Нельзя бояться собственной тени, то, что случилось тогда... никогда больше не повторится.

– О, а я на менеджменте, рядом с вами, – мило улыбнулся Артём, протягивая лист. – Анкета для вступления в наш клуб. Заполни и приходи в субботу, я познакомлю тебя с ребятами.

Леся замешкалась. Неуверенно взяла бумагу и вместо спасибо просто кивнула. Она же хотела прийти туда вновь, так почему даже слово вымолвить не может? Не чувствует облегчения?

«Бесит...» – тяжело выдохнула и всё же произнесла:

– Прости за сегодня, – этого ведь достаточно? Сложила анкету и сунула её в отдельный карман рюкзака.

– За сегодня? – искренне усмехнулся Артём. – Сегодня я даже толком не понял, что произошло, но похоже сильно напугал тебя. Выходит, это я должен извиняться?

«Слишком хлопотно...» – подумала, ощущая подступившую усталость.

– Раз так, давай просто забудем, ладно? Я приду в субботу, спасибо... – быстро выпалила и развернулась, собираясь уйти. Разговор ведь закончен?

– Подожди минутку! – выпалил блондин, почти схватив Лесю за руку, но вовремя остановился. – Давай я хотя бы угощу тебя кофе? Если мы узнаем друг друга получше, то в субботу тебе будет проще прийти и познакомиться с другими членами клуба, ведь так? Или... – он вдруг нахмурился и вопросительно вскинул бровь. – Или твой парень будет против?

– Мой парень? – недоумённо переспросила Леся, издав неожиданный смешок. Просто... понятно, что Артём ничего не знает, но предположить, что у Леси есть парень... – Прости, не совсем понимаю, с чего ты взял, что я с кем-то встречаюсь...

– А тот... ну тот высокий, такой мрачный, на бойца ММА похож... я подумал вы вместе и кажется, он хорошо тебя знает. Беспокоится за тебя, – произнёс он, неловко улыбаясь. – Я сморозил глупость?

«Я и Волков? Встречаемся?..» – Леся впервые рассмеялась. Приглушённо, отрывисто, но...

– Прости, я не должна была... Просто, мы с ним даже... – Леся осеклась. Не стоит незнакомцу знать, что она с Волковым даже парой фраз не перебросилась. Что этот парень груб со всеми кроме своей подруги. Но... то, как он повёл себя в студии, действительно странно. «Будто знал, что со мной происходит...». – Забудь, в общем. Мы с тем мрачным парнем одногруппники, но... не стоит угощать меня кофе. Я приду в субботу, – махнула рукой и поспешила к скверу, ощущая, как грохочет сердце в груди, как ватными становятся ноги.

Слишком разволновалась. Разговор вышел долгим. Неуютным. Хотелось поскорее вернуться домой и забраться под душ. Смыть с себя неприятный осадок и это липкое ощущение чужих взглядов, которое не отпускало весь день.

На светофоре мимо промчался чёрный седан и, кажется, за рулём сидел Волков.

«Теперь везде мерещится...» – съёживаясь, подумала Леся и перешла дорогу...

За ужином родители, как обычно, выпытывали, как прошёл день, что было нового, с кем познакомилась, может, кто-то понравился.

Никто не понравился. Мало времени прошло. Для Леси всё в новинку, заново приходится привыкать к людям, организм в постоянном стрессе и напряжении, а поздними вечерами... лёжа в своей кровати и глядя на тёмные силуэты деревьев за окном, безумно хочется наглотаться таблеток. Чтобы отпустило. Чтобы спокойно заснуть и не видеть цветные, пропитанные мерзким прошлым, галлюцинации, которые по ошибке называют снами. Сны? Да кому они нужны вообще...

Леся держалась.

– Всё хорошо, – отвечала неизменно, уткнувшись взглядом в тарелку. – С ребятами общаюсь, вот, в музыкальный клуб решила вступить, анкету дали.

Отец опустил вилку на край тарелки, переглянулся с женой и оттянул узел галстука.

– Гм... дочь, мы рады, хорошо, что ты открываешься миру, но... только это...

Леся флегматично вскинула бровь.

– Ты же врач, что ты мнёшься, говори прямо.

Мама рядом тихонько усмехнулась в кулак и приняла невозмутимый вид.

Папа шумно выдохнул, утирая пальцами со лба несуществующий пот.

– Остерегайся шумных вечеринок. Может, пока не стоит ходить на подобные мероприятия...

Леся побледнела. Буквально ощутила, как от лица схлынула кровь. Кончики пальцев мигмом онемели, в ушах появился шум.

– Ну ты чего такое говоришь... – шёпотом процедила мама. – Она сама всё прекрасно знает, думаешь, после...

– Достаточно, – сдержанно попросила Леся, шумно сглотнув. – Я всё поняла и уверяю, вам не о чем волноваться. Даже на праздник первокурсников не пойду. Но если совсем не буду контактировать с одногруппниками, они решат, что я странная.

– Ты не странная, – улыбнулся отец, протягивая руку. – Ты молодец и не сделала ничего дурного. Просто так вышло...

Потрепал Леся по волосам и продолжил есть...

Волков опоздал. Пришёл ко второй паре. Не то, чтобы Леся стала замечать его... хотя да, стала. Сначала невольно искала взглядом его макушку в толпе студентов, потом рядом с холодной красавицей Вероникой... Не хотела ведь о нём думать. Даже села подальше.

Он подждал у аудитории. Маша, которая несла учебное пособие, попросила открыть дверь, но парень проигнорировал. Смотрел надменно, будто вокруг него ползает челядь, а он тут царь... А у самого синяк над скулой. Бледный, едва заметный, но синяк.

«Засранец...» – снова раздражаясь, подумала Леся, проходя мимо. Почему так ведёт себя высокомерно со всеми, кроме неё? Кроме Вероники.

– Эй, ты как? – равнодушный низкий голос заставил обернуться.

– Ты ко мне? – удивлённо спросила Леся.

... в аудиторию проходили обескураженные одногруппники, и абсолютно все косились на них.

– А кому по-твоему? – хмыкнул Волков, отлипаясь от стены. Поправил бейсболку и шагнул ближе. – Вчера ведь ничего странного больше не произошло? Нормально добралась до дома?

– Э-э... – растерянно протянула Леся. – Почему ты спрашиваешь?

От неловкости спасла Вероника.

– Идём. Разговор есть, – своенравно взяла Волкова за руку и повела за собой.

Леся облегчённо выдохнула.

«Что это вообще было?» – тряхнула головой и зашла в аудиторию...

Преподаватель по банковскому менеджменту была беспощадна. Пошла всего третья неделя учебы, а она... эта интеллигентного вида женщина в круглых очках на цепочке и в кремовом костюме сделала такую подставку.

– Итак, – опираясь на свой стол, держа в руках стопку распечаток, произнесла она. – Группой проект.

– Ну-у... – прокатился по аудитории слаженный вздох разочарования.

Леся замерла, оторвав взгляд от книги, которую украдкой читала: «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». И пусть чайка олицетворяла человека, было в этом произведении что-то завораживающее и спокойное для души.

– Сейчас я называю фамилию человека, который будет ответственным за проект в своей группе. Он спускается ко мне и берёт методичную карточку с темой проекта, в ней обозначены задачи и написаны фамилии других «счастливчиков». В каждой группе по четыре человека. Начнём? – преподавательница хитро улыбнулась и даже перетасовала карточки, будто это что-то меняло.

«Групповой проект...» – Леся бросило в холодный пот. Нет, это даже лучше. Быстрее привыкнет. Освоится. «Главное, чтобы меня не назначили ответственной... не хочу выступать перед всей группой...»

– Поприветствуем первого «счастливчика», мистера Рязанцева. Евгений, смелее... – усмехнулась предательница, махнув карточкой. – Давай, прочти тему вашего проекта.

Долговязый парень в подкатанных синих брюках и голубой, вместо белой, рубашке спустился к трибуне. Взял карточку и с умным видом прочёл:

– Рынок потребительского кредитования страны: проблемы и перспективы развития, – упавшим голосом закончил он и с тоской взглянул на преподавателя. – Наталья Юрьевна, ну за что? Что плохого я вам сделал?

По аудитории прокатились смешки.

Леся убрала книгу в рюкзак, надеясь, что она не попала в группу Рязанцева. Слишком уж скользкий он парень. Мутный. О себе ничего не рассказывает, но в адрес других часто отпускает шутки «ниже пояса», не брезгует сарказмом.

– Не скулите мне тут, товарищ Рязанцев, а лучше ступайте и ознакомьтесь с задачами вашей группы, с целями. После лекции не забудьте собрать всех участников, – с улыбкой парировала преподавательница и назвала следующую фамилию.

Неудивительно, что Эвелина, она же староста группы, оказалась ответственной за проект и тема ей выпала интересная: «Управление государственным долгом страны».

Егор – рыжий задорный парень, тоже стал ответственным за проект, на тему: «Управление рисками коммерческого банка».

Леся поморщилась. Слишком сложно. И представить страшно в какой из групп она окажется. Были ещё несколько тем, связанных с экономикой страны, а потом... вызвали Волкова.

– Наш последний крайне мрачный «счастливчик», – не стушевдалась преподавательница. – Давай, Артур, прочти тему.

Парень зачесал волосы набок, а по аудитории поползли шепотки. Леся огляделась. Столько восторженных девчонок... наверное, многие надеются попасть в его группу. Лучше уж к нему, чем к тому же Рязанцеву или даже Егору. С ними Леся чувствовала себя некомфортно, нутро стягивало тревогой, а с Волковым же... то ли его мрачность казалась обыденной, привычной, то ли после того, что произошло в студии... с ним паника не подступала к горлу и в целом было спокойно.

Странное, непривычное чувство. Леся уже и забыла, когда в последний раз свободно дышала рядом с незнакомцами, а ведь Волкова нельзя назвать отличным, добрым парнем. Наверняка он занимается чем-то незаконным. Не просто же так периодически появляются ссадины на его красивом лице.

– Гм... «Банки: кредиты и вклады», – прочёл Волков и поднял взгляд, безошибочно находя глазами Лесю.

По спине прошёл озноб. Дёрнулись желваки... Леся сглотнула и повернула голову к окну. Зачем ему так пристально смотреть? Неловко же...

– А теперь успокаиваемся, достаём ваши ноутбуки и готовимся слушать и записывать. Я включаю проектор... – преподавательница опустила полотно и взяла со стола маленький белый пульт.

Леся запускала ноут...

Пара пролетела незаметно. В принципе, как и обычно с Натальей Юрьевной. Заметно, что человек любит свой предмет. Готовится. Ищет эксклюзивный материал. Её видео-подборки всегда интересные, анализ и статистика не такие скучные, как звучат, да и с чувством юмора у преподавательницы всё в порядке. Все бы так.

«Запишусь к ней на факультатив...» – подумала Леся, идя на выход. Одногоруппники суетились. Не сразу вспомнилась причина этой суеты и толкотни в проходе.

– Архипова, Матвеев, Ольгина! – выкрикивал Егор, размахивая карточкой.

«А-а... точно. Проект...» – уныло подумала Леся и остановилась у первого ряда, ожидая услышать свою фамилию.

– Ты ведь Солнцева? – раздался рядом низкий с хрипотцой голос. Кожа покрылась мурашками.

Леся повернула голову, столкнувшись с голубыми глазами Волкова.

– Да... – отозвалась, облизывая пересохшие губы. – Я в твоей группе?

– Так получилось, – потирая шею, отозвался он.

– Звучит как оправдание, – хмыкнула Леся, не зная причину, по которой они продолжают стоять плечом к плечу, наблюдая за происходящим хаосом.

– А ты не такая солнечная как твоя фамилия, – хмыкнул Волков, всё же заглянув в карточку.

«Неужели он не замечает пристального взгляда своей подруги?.. она сейчас дыру в нас прожжёт...» – Леся передёрнулась.

– Зато ты полностью соответствуешь своей. Волков... – флегматично отбила Леся, ощущая себя... нормально? Нет, это безумно странно разговаривать вот так с человеком, с которым раньше никогда не общался, будто давние друзья.

– Дерзишь? – парень вскинул бровь, на губах обозначилась ироничная улыбка.

Леся подняла удивлённый взгляд и признала:

– Похоже на то...

Волков хохотнул в кулак, качнув головой.

– А ты забавная, – перевёл взгляд и махнул рукой.

Леся напряглась. Конечно же подруга Волкова была с ними в одной группе. Пугающая особа... от неё так и веяло угрозой.

– Митченко, – негромко произнёс Волков, но короткостриженный брюнет за последним рядом услышал.

Поднялся, закинул рюкзак на плечо и направился к ним. Леся опустила голову.

«Даже имени его не знаю... чувство, что впервые вижу...»

– Андрей... – прошептал Волков на ухо. – Его имя...

Леся вскинула голову, едва не выбив Волкову зубы. Растерялась и не смогла извиниться, просто хлопала глазами.

– Ты можешь быть не такой дёрганной и резкой? – процедила Вероника, впившись в Лесю раздражённым взглядом.

Артур держался за челюсть, потирая её.

– Нормально всё. И раз мы все в сборе, давайте быстро ознакомимся с целями и задачами, а в конце пар соберёмся в библиотеке, попробуем набросать план.

Леся согласно кивнула. Боец он там или кто, но Волков мыслил на удивление логично и последовательно. Рассудительно.

– В этом вообще есть необходимость? – скрестив руки на пышной груди, скептически поинтересовалась Вероника. Леся невольно посмотрела на свою, конечно, не такую выдающуюся... – Создадим чат, ты скинешь фото методички и всё обсудим.

– На этапе планирования лучше всё обсудить вживую, – неожиданно произнёс Андрей. Его голос звучал тихо, но довольно уверенно.

«А вообще... парень невзрачный...» – подумала Леся, приглядываясь. Мимо такого пройдёшь и не заметишь, но... есть в нём что-то привлекательное. Глаза, наверное. Цвета миндаля...

– Поддерживаю, – произнёс Волков. – Так как я ответственный, последнее слово за мной, – щёлкнул свою подругу по носу и первым покинул аудиторию.

Леся с облегчением выдохнула. Успеет перевести дыхание, но... рука машинально потянулась в боковой карман рюкзака, где раньше всегда хранился пузырёк с таблетками. Только его там уже давно нет. Придётся справляться своими силами...

Глава пятая

Цели проекта в целом были понятны. Все они касались банковских продуктов и услуг, отношения людей к банкам. Но напрягало не это, напрягало то, что во время ознакомления нужно было стоять тесно друг к другу.

Леся неловко касалась плеча Волкова с одной стороны и с другой плеча Митченко. Быть зажатой между двумя парнями... по телу прокатывалась дрожь. Ладони мгновенно взмокли, застучало в висках, все признаки вегетативного состояния на лицо.

– Нужно провести опрос, – произнёс Андрей задумчиво. – В принципе, я могу этим заняться.

– А я подберу видео и фотоматериал, – вызвался Волков. Поднял на Лесю взгляд, вопросительно вскинув бровь. – Есть предпочтения? Какую бы часть хотела выполнить?

– А меня спросить не хочешь? – холодно поинтересовалась его подруга. – Я тоже хочу заниматься подборкой материала.

– Ладно, поручаю это тебе, – легко согласился Волков. – Я тогда с Солнцевой займусь технической частью: анализ, графики и прочее.

– То есть... вы вдвоём? – недоумённо спросила Вероника. Её даже стало немного жаль, такой растерянной выглядела.

– Да я и одна могу... – пробормотала Леся, ощущая себя жутко некомфортно. Когда там уже пара по основам аудита?

– Вряд ли, – скептически произнёс Митченко. – Эта часть проекта самая объёмная, за две недели одна не справишься.

– Бесит. Что за бред? – возмутилась Вероника. – Тогда пусть эта... делает подборку, а мы с тобой займёмся анализом.

– А вот тут промах, – флегматично произнесла Леся. – Я технарь, и у меня напрочь отсутствует чувство вкуса, нет природной интуиции для таких творческих занятий. Боюсь, я серьёзно облажаюсь, собирая фото и видеоматериал, – и пока находчивая подруга Волкова не придумала что-то ещё, добавила: – Опрос провести тоже не смогу. По личным причинам. Я плохо контактирую с людьми...

– Ник... – вздохнул Волков. – Ну что за капризы, это всего лишь групповой проект.

– Мне не нравится, как ты распределяешь обязанности. Раздражает, блин... Почему ты обязательно должен быть в команде с этой?

– У этой есть имя, – холодно поправил Волков. Уже не впервые в его глазах сверкает гнев, но впервые он направлен на подругу. Леся ощутила себя лишней...

– Тогда поступим так, – спокойно вмешался Андрей. – Я с Олесей займусь анализом, мне в принципе всё равно. А вы там уже между собой распределите, кто возьмёт на себя опрос, а кто подборку материала.

– Ладно, – сдался Волков, но вид имел мрачный.

Леся покосилась на своего будущего партнёра по анализу. Им же придётся много работать вместе, да?

– А мы можем с тобой для обсуждения материала встречаться на нейтральной территории, например, в кафе? – уточнила сдержанно.

– Решим, – кивнул Андрей. – Думаю, большую часть работы мы сможем обсуждать в соцсетях, а файлами обмениваться по электронной почте. А что-то даже во время обеденного перерыва между парами. Нет необходимости встречаться каждый день вне стен универа.

Леся облегчённо выдохнула.

– В любом случае нам нужно встретиться в воскресенье и собрать воедино ту информацию, что успеем подготовить.

– Рядом с универом есть тематическое арт-пространство, можно забронировать комнату на пару часов, – предложил Андрей.

– Я «за», – кивнула Леся. Дом недалеко, а выбранное место должно быть уютным. Когда она куда-то выбиралась последний раз?.. уже и вспомнить сложно. Кажется, после того случая никогда, а кабинет психотерапевта ни в счёт.

– Мне пофиг, – Вероника безразлично махнула рукой.

– Лучше обменяться контактами, – заметил Волков, доставая телефон. – Давайте, сейчас уже пара начнётся.

Леся быстро продиктовала свой номер и записала всех, кто ей сбросил вызов. Волков... Что в этом парне особенного? Почему ощущение, словно он её знает, понимает лучше других? Такой внимательный и чуткий от природы?.. нет, это не про этого парня, тут что-то другое.

Почему в душе появилась горечь разочарования?

«Наверное, я бы хотела работать с ним над анализом...» – призналась себе Леся и поспешила в аудитории, тут же прогоняя ненужные мысли прочь...

После пар она всё же записалась на факультатив к Наталье Юрьевне, но вот отважиться сходить в бассейн, так и не решилась. Стоило представить бликующую гладь воды, голубую подсветку по краю борта... Хотелось, конечно... но... воспоминания ударили наотмашь. Подкосились ноги.

Леся упёрлась взмокшей ладонью в стену, предпринимая жалкие попытки совершить вдох. Давно такого не случалось. Так чтобы не вдохнуть, не выдохнуть.

«Нужно расслабиться... нужно...» – в ушах нарастал гул, а перед глазами стоял бассейн... Звуки из прошлого обретали форму. Начало казаться, что слышится плеск воды, громкая музыка просачивалась в мозг. Голоса нарастали.

«Кто-нибудь! Скорую...» – никто не услышал. Все веселились. Прыгали в бассейн в одежде, «обменивались» слюной, пили на брудершафт. Никто не слышал истошного вопля Леси.

... на самом деле из горла вырывались лишь жалкие всхлипы. На большее она не была способна...

– Эй, рыжая?! – резкий рывок за плечо вынудил выпрямиться. – Слышишь меня?!

Леся только хватала ртом воздух, ощущая текущие по щекам слёзы. Она даже толком не осознавала кто перед ней, что с ней, зачем это всё... эта жизнь...

– Мать твою... носом дыши! Таблетки... где твои таблетки?!

Леся хорошенько встряхнули. Перед глазами заплясали мушки, ещё немного... ещё чуть-чуть... всё закончится. Не нужно будет больше стараться...

– Черт! – в губы что-то впилося.

... не что-то, а кто-то. Резкая боль отрезвила, заставила Леся широко распахнуть глаза, вернуться в реальность. А в реальности...

Волков укусил её за губу.

Леся резко оттолкнула его от себя, ошеломлённо моргая, и залепила пощёчину. Вышло вяло. В руке совсем не было силы, но не это важно...

– Ну как, полегчало? – невозмутимо усмехнулся Волков, вытирая рот тыльной стороной ладони.

Мимо проходили студенты, заинтересованно косясь. Леся мучительно покраснела.

– Легче... – выдавила сипло. Мысли путались. Хотелось поскорее уйти. Накатывала слабость. Опустошение. Оказаться бы сейчас под ледяными струями душа...

– Тебе нельзя сейчас одной оставаться... – серьёзно произнёс этот невероятный парень, беря Леся за руку... За руку, которую совершенно не хотелось вырывать.

И не важно куда они направляются, хотелось следовать за этой широкой накаченной спиной, не задавая вопросов. Хотелось...

Леся стёрла с лица слёзы и шмыгнула носом, позволяя увести себя в неизвестном направлении...

Окончательно пришла в себя, уже сидя в машине. Кожаный светлый салон, удобный подголовник, приятный запах автомобильного ароматизатора. Чисто.

Леся перевела взгляд на водительское место и несколько удивилась, никого не обнаружив. Может, она вообще села в незнакомую тачку?.. сейчас придёт владелец и... как удивится. ... дверца, издав мягкий щелчок, распахнулась.

За руль сел Волков и протянул Лесе картонный одноразовый стакан с пластиковой крышкой.

– Мятный чай.

– Спасибо... – сипло отозвалась Леся. Открыла крышку, поднесла чай к носу, вдохнула насыщенный аромат и осторожно пригубила, боясь обжечься. – Чувство, что ты следишь за мной. Всегда рядом...

Волков хмыкнул, захлопывая дверь.

– Ходил к преподавателю уточнить пару вопросов по нашему проекту.

– А ты ответственный для бойца ММА, – сделала ещё глоток, блаженно прикрывая глаза.

Вкус мяты растекался на языке, успокаивая.

– Как узнала? – спокойно поинтересовался Волков, но Леся ощущала на себе его пристальный взгляд.

– Слухи, – отозвалась бесстрастно, не открывая глаз. – И... у тебя костяшки пальцев сильно сбиты. Периодически приходишь то с ссадинами, то с бледными синяками. Машина у тебя дорогая, но не похоже, чтобы родители у вас богатые.

– «У вас»? – озадаченно, но больше удивлённо, переспросил он.

– Ага, – Леся распахнула глаза. – У вас с сестрой. Иначе я не могу объяснить странную связь между вами. Прости, но на пару вы не сильно похожи. Хотя... я могу ошибаться. Можешь, не отвечать.

Волков поднёс к лицу кулак и закусил костяшку указательного пальца.

– Как себя чувствуешь?

Леся склонила голову набок, вглядываясь в плавные черты лица парня.

– Ты каждый раз действуешь так, словно знаешь обо мне что-то. Не понимаю, откуда это чувство...

Волков пожал плечами.

– Просто не раз сталкивался с паническими атаками. Знаю, как действовать.

– Ясно. Я пойду... – Леся взялась за дверную ручку.

– Подожди... до дома тебя подвезу. Тут же рядом, – произнёс Волков и осёкся.

– Рядом? – Леся недоумённо обернулась. – Ты знаешь, где я живу?

– Предположил, – потупившись, отозвался он. – Ты же всегда пешком, не любишь скопление людей, ездить на метро или автобусе было бы проблематично.

– А ты наблюдательный, – спокойно отозвалась она, распахивая дверцу авто. – Но я сама, правда. Не хочу проблем с твоей... подругой.

– Хорошо, но я тут вспомнил... – Волков хитро сощурился, – мы же решили встретиться после пар, чтобы обсудить детали проекта. Помнишь? – парень достал из кармана телефон и разблокировал. – Митченко с Никой уже там, нас ждут.

– Тогда я пойду первой, – иронично улыбнулась Леся и вышла на улицу, осторожно прикрыв за собой дверцу дорогой иномарки. Куплена на гонорар с боёв? Или Волков ещё чем-то промышляет?

Леся поправила лямки рюкзака, удобнее перехватила стакан с чаем и направилась в сторону пешехода. Арт-пространство, о котором говорил Андрей, находилось совсем рядом. Буквально за углом, во дворе жилого дома. Неприметное помещение подвального типа, но с яркой вывеской в стиле граффити.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.